Имидж государственных служащих был связан с общественно-политической ситуацией в стране, которая влияла на отношение общества к власти. В периоды социальной нестабильности, первой русской революции 1905-07 гг. увеличивалось количество литературы с критикой чиновничества. А в периоды стабилизации и экономического подъема на первый план выходили положительные качества, их образованность и профессионализм.

К тому же и сама власть стремилась управлять массовой культурой. Благодаря цензуре необоснованная критика конкретных чиновников в печать не попадала, слишком откровенные или беспочвенные обвинения в адрес чиновничества расценивались как оскорбление должностного лица и преследовались по закону. Власть добивалась формирования лояльности прессы за счет различного рода субсидий, заказывала публикацию статьей и лубочных картин определенной тематики, поддерживала повсеместную трансляцию кинохроники официальных мероприятий.

Принимая во внимание исторический опыт, в заключение необходимо отметить, что престиж государственной власти в целом зависит и от образа ее представителей. Поэтому в условиях свободы слова и печати власть должна выстраивать свой имидж, анализируя те представления, которые содержатся в массовом сознании и массовой культуре.

Литература

1. *Пазухин А.М.* В рождественскую ночь// Маленькие рассказы. Вып. 9. М., 1898.
2. *Крестовская М.В.* Ранние грозы. М., 1908.
3. *Комар.* На бульваре // Московский листок. М., 1894. № 93.
4. *Потапенко И.Н.* Секретарь его превосходительства // Повести и рассказы, т.2. М., 1894.
5. *Амфитеатров А.В.* Виктория Павловна. Спб., 1904.
6. *Синее Домино.* Как нажито, так и прожито. Роман из московской жизни // Московский листок. М., 1894. № 92.

ЭКСПЕРИМЕНТ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Анатолий МИРОНОВ

– кандидат юридических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

Один из методов определения социальной обусловленности правовых норм – эксперимент. Это классический способ вычленения роли того или иного фактора из совокупного действия системы взаимосвязанных факторов. Под социальным экспериментом понимается такое исследование объекта, в процессе которого создаются условия (или изыскиваются и группируются существующие), необходимые и достаточные для проявления и измерения интересующей нас связи явлений [1].

Без экспериментов не может существовать ни наука, ни государственная и общественная жизнь, потому что эксперимент – это проба, это иногда даже сознательная провокация – для того, чтобы посмотреть, а что получится, как отреагирует общественная система на то или иное нестандартное решение [2].

Проблема эксперимента как метода научного исследования заключается не столько в технике его осуществления (хотя и зависит во многом, например, от возможностей измерения, от развития измерительных и других инструментов), сколько в степени развития теоретических знаний о рассматриваемом явлении. То есть прежде чем осуществить эксперимент, нужно создать условия для его проведения, он должен быть методологически проработан в соответствии с целью научного познания в данном конкретном случае, методами достижения этой цели, ожидаемыми результатами и возможностями интерпретации последних в свете предлагаемой теории.

Известно, что основным источником информации о социальной результативности правовых норм является социальная практика. Но иногда данных правоприменения недостаточно, а реакция социума на них достаточно размыта, чтобы разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Необходимы более глубокие научные исследования эффективности норм права. И ключевым методом в такой ситуации становится социально-правовой эксперимент [3]. Его целевое назначение – определить эффективность действующей юридической нормы и принятой в опытном порядке. Социально-правовой эксперимент в этом случае связан либо с исследованием модели будущей правовой нормы (новизна нормы), либо с выяснением действенности уже существующей, но в новых условиях (новизна условий). В конечном счете, цель социально-правового эксперимента состоит в установлении параметров реакции в реальных условиях определенных государственно-правовых и социальных институтов на те или иные правовые нормы.

Задачами социально-правового эксперимента являются реальная проверка в ограниченно экспериментальной зоне целесообразности реализации того или иного научно обоснованного предложения, направленного на совершенствование законодательства, и отработка будущих вариантов правовых решений общего действия. Например, так было в 2008 году в Уральском федеральном округе, когда проводился правовой эксперимент по применению примирительных процедур для уменьшения нагрузки на судей и увеличения количества судебных решений, исполненных в добровольном порядке [4].

Вместе с тем не стоит сводить социально-правовой эксперимент только к выявлению эффективности правовых норм. В качестве его предмета может выступать значимое, с точки зрения права, взаимодействие экспериментального фактора с факторами, составляющими в своей совокупности объект наблюдения.

Распространенной формой социально-правового экспериментирования служат процедуры, связанные с проверкой эффективности законодательства. Среди их многообразия наиболее оптимальным для выявления полезного эффекта правовых норм можно назвать контролируемый полевой эксперимент. Его объект находится в естественных условиях, в контексте обычной для них среды, с присущими этой среде связями и отношениями. Гносеологическая специфика полевого эксперимента заключается в том, что он одновременно является и методом научного исследования, и способом практического освоения и изменения действительности. Здесь ситуация воздействия экспериментального фактора более близка к естественным условиям, но вместе с тем менее управляема и контролируема. Как способ изучения эффективности законодательства контролируемый полевой эксперимент представляет собой опытную проверку в естественных условиях эффективности действия экспериментальных правовых норм, которые в качестве контролируемого экспериментального фактора вводятся на определенный период в зоне эксперимента.

Полевой эксперимент (идет ли в данном случае речь о законодательном эксперименте или об эксперименте в области реализации права) является наиболее надежным методом эмпирической проверки теоретических гипотез. Однако его осуществление нередко связано с серьезными трудностями материального, правового, этического характера. Поэтому он целесообразен лишь тогда, когда другие приемы исследования «не работают». Во всех остальных случаях следует полнее использовать познавательный потенциал таких методов социально-правового экспериментирования, как эксперимент «экс-пост-факто», естественный эксперимент, лабораторный эксперимент и т.д., которые (в отличие от полевого эксперимента) не связаны с непосредственным преобразованием социально-правовой реальности.

В Российской Федерации проводится ряд экспериментов, регламентация которых осу-

ществляется нормативными правовыми актами различного уровня:

- в сфере налогообложения регулируется Федеральным законом от 20 июля 1997 года № 110 «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»;
- в сфере реформирования государственной службы – Указом Президента РФ от 6 июня 2007 года № 722 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспериментов в ходе реализации федеральных программ развития федеральной государственной гражданской службы»;
- в сфере образования – Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2007 года № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию»;
- в сфере ипотечного кредитования в отношении отдельных категорий регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 января 2007 года № 51 «О проведении эксперимента по ипотечному кредитованию участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

Как следует из вышеизложенного, в последнее время эксперимент вновь начинает применяться в правовой системе России. Вместе с тем если посмотреть обозначенные нормативные правовые акты, практически в каждом из них можно найти сложные вопросы, которые должны решаться на стадии подготовки эксперимента, его проведения и завершения. Например, при закладке эксперимента в сфере реформирования государственной службы не обозначается такая цель, как совершенствование нормативно-правовой базы государственной службы или определение критериальной базы подведения итогов.

Рассматривая социально-правовой эксперимент, необходимо отметить, что он наряду с чертами, свойственными социальному эксперименту, обладает собственными специфическими чертами. Так, социально-правовые явления и процессы, являющиеся его объектом, не конструируются искусственно, не вырываются из естественного русла жизни, не переносятся в полностью искусственные условия. Кроме того, своеобразие социума обусловило и то обстоятельство, что четкое отграничение и полная изоляция одной области общественной жизни от других на уровне конкретного объекта практически невозможны.

Еще две специфические черты социально-правового эксперимента – минимальная возможность неоднократного повторения и невозможность воспроизведения и наглядного изучения явлений и процессов прошлого.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в социально-научных экспериментах исследователь не имеет права абстрагироваться от конкретно-исторических связей. Следовательно, результаты экспериментального исследования имеют значение только для той общественной системы, к которой принадлежит объект эксперимента. Эти результаты без проверки не могут быть основой для более широких обобщений.

При проведении социально-правовых экспериментов нужно знать не только его отличительные черты, но и то, что его границы не беспредельны. По нашему мнению, последние должны быть связаны с правовыми изменениями в общественной жизни, в результате которых затрагиваются интересы и положение субъектов данных общественных отношений. В процессе эксперимента не должны ущемляться права субъектов общественных отношений. Проведение экспериментов возможно с учетом мнения тех, чьи интересы при этом затрагиваются и региональных ограничений при использовании экспериментальных норм. Невозможно не учитывать связи экспериментальных отношений с другими явлениями, сложности оценки результатов экспериментальной среды с учетом ее качественных изменений, необходимости иметь возможность возврата в доэкспериментальное состояние. А некоторые экспериментальные нормы, направленные на совершенствование действующего законодательства, вообще не могут быть трансформированы в форму экспериментальных правовых предписаний для апробации их результатов и реализации в ограниченном масштабе.

Социально-правовой эксперимент позволяет оценить степень эффективности законопроекта до его принятия, что помогает избежать ситуации, когда вступивший в силу закон не отражает общественных интересов и необходимости общественного развития.

Литература

1. *Куприян А.П.* Методологические проблемы социального эксперимента. М.: Изд-во МГУ, 1971. С.14-15.
2. *Исаков В.Б.* Теоретические подходы к понятию эффективности закона / Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С.48.
3. *Мотин С.В.* Экспериментология: история и теория экспериментального метода в естествознании и в социально-правовых исследованиях: Монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1999.
4. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа, 2008.

ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Василий ГЛОТОВ

– соискатель кафедры национальных и федеративных отношений РАГС

Нетерпимость, экстремизм и основанное на них насилие представляют собой угрозу реализации поставленных государством долгосрочных задач во всех сферах общественной жизни, в целом национальной безопасности страны. Характер экстремизма, его направленность особенно выявляются в крупных мегаполисах, в частности в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

Экстремизм в полиэтнической среде обусловлен многими факторами, в том числе и изменениями этнонационального состава населения, а также неконституционным использованием демократических свобод. Так, например, за годы между переписями населения (1989-2002 гг.) этнический состав населения Москвы претерпел существенные изменения в результате миграций и естественного движения населения. Доля русских в городе снизилась с 89,7% в 1989 г. до 84,8% в 2002 году (последняя перепись населения). Согласно статистике, численность азербайджанцев в Москве возросла в 4,8 раза, армян – в 2,8 раза, грузин - в 2,7 раза, молдаван – более чем в 5 раз. Трудно учитывается количество нелегально мигрировавших в Москву представителей республик Закавказья и Средней Азии.

Высокими темпами росла численность некоторых этнических групп Северного Кавказа [1]. Значительная часть переселившихся в Москву из зарубежья – молодежь в возрасте 18-30 лет, трудно адаптирующаяся к другой обстановке. Жители Москвы также трудно адаптируются к многокультурности.